

Е. Г. Степанян

...Будете как боги, знающие добро и зло...

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

О Михаиле Булгакове

...Горе живущим на земле... ибо к вам сошел дьявол...

и «собачьем сердце»

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

...Будете как боги, знающие добро и зло...

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

...Горе живущим на земле... ибо к вам сошел дьявол...

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

Е. Г. Степанян

О Михаиле Булгакове
и «собачьем сердце»

4-е издание (электронное)

Москва
«Тервинф»
2015

УДК 801.733:821.161.1-31Булгаков М.А.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
С79

Степанян, Е. Г.
С79 О Михаиле Булгакове и «собачьем сердце» [Электронный ресурс] / Е. Г. Степанян. – 4-е изд. (эл.). – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 64 с.). – М. : Тервинф, 2015. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 10".

ISBN 978-5-4212-0307-0

Поэт и драматург Е. Г. Степанян, автор известного романа-драмы «Царский выбор», поражает читателя ярким произведением совершенно иного жанра. Это эссе — поданная в остроумной художественной форме литературоведческая работа, новое слово в булгаковедении, проникающее в глубину архетипа булгаковского мировидения. За буквой фантастической реальности автор распознаёт и открывает читателю истинный духовный замысел Михаила Булгакова.

УДК 801.733:821.161.1-31Булгаков М.А.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: О Михаиле Булгакове и «собачьем сердце» / Е. Г. Степанян. — 2-е изд. — М. : Оклик, 2011. — 64 с. — ISBN 978-5-91349-016-2

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации

— Я вскрыл целую тысячу трупов, и ни в одном из них не обнаружил никаких признаков души, — заявил профессор Мечников. В ответ, несомненно, раздались аплодисменты.

Дело происходило на заре XX века. Новый бог был дан людям. Имя ему Наука. Возражать жрецу Науки было всё равно, что признаться... — но никто не признавался! Младенца не нашлось, который задал бы прославленному ученому самый естественный вопрос — что́ это он вздумал отыскивать душу в предмете, который, собственно, и характеризуется отсутствием души? Сказано, что нет души — значит нету! А раз нету, то и не было никогда.

А что же тогда было и есть? — Труп. Просто сначала этот труп живой, а затем — мёртвый.

В повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» выдающийся ученый Ф. Ф. Преображенский в процессе эксперимента неожиданно для себя решает небывалую задачу — создает на основе мертвого трупа новую человеческую единицу. Труп, таким образом, выступает в качестве по-

дателя жизни. Что это — литературная фантазия? Ничуть! Недаром же научно обосновано и в школьные учебники записано — живое происходит из неживого, органическое из неорганического. Оспаривать эту истину — всё равно что отрицать последовательность элементов гениальной таблицы Менделеева. Это занятие, достойное не просто обскурантов и невежд, а форменных животных. И одно такое животное, пёс Шарик, герой вышеупомянутой повести Булгакова, позволило себе взобраться на стол своего высокоучёного хозяина — и так засветило по портрету профессора Мечникова, что только осколки посыпались. Рискованно, что ни говори. И не только со стороны пса, но и со стороны автора повести.

Михаил Булгаков приобрел свою первую известность романом «Белая гвардия». Роман этот, напечатанный ничтожно малым тиражом, понравился многим. Немногих же — например, провидца Максимилиана Волошина — он ошеломил. Это было предвосхищение того ошеломляющего впечатления, которое произвело на Россию, а затем и на весь мир, главное творение Булгакова — «Мастер и Маргарита».

В чем же крылась причина этого изумления? Что, собственно говоря, произошло? — А произошло то, что один человек, М. А. Булгаков, вновь обрёл то видение мира, которое большинством людей было вовсе утрачено.

Что же увидел Булгаков? *Небо открытым и ангелов, нисходящих к сынам человеческим.* И не просто увидел, а сумел поведать об этом всем и каждому, запечатлев увиденное в самой доступной, в самой любимой к тому времени художественной форме — в романе.

Европейцы XIX века любили роман такой любовью, что лучше её ни с чем не сравнивать — пусть она останется несравненной. В основе этой любви лежала величайшая потребность человеческой души — любить ближнего, как самого себя. В лице романских героев читатель обретал именно таких ближних, а любовь к ним была ещё тем хороша, что осуществлялась без малейших моральных и материальных затрат. Стремление окружить себя всяческим комфортом, и прежде всего, моральным, — главная черта, отличающая образованного европейца от варваров всех мастей.

Но и эта любовь пришла к концу — в науке он зовётся «кризисом романа». Ибо нет ничего вечного под тем небом и на той земле, где живут герои добулгаковского романа, где стирает своё бельё «Прачка» Шардена. Посмотрите на неё, уже который век занятую своим бесхитростным трудом! Разве она не достойна любви? Разве не достоин похвалы художник, запечатлевший её и давший нам возможность видеть этот милый облик через много лет после её смерти? — В том-то и беда, что смерть её уже здесь, она царствует в этой картине. Ведь небо над головой Прачки —